

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ТРАКТОВКА

О бедном Герасиме замолвили ещё одно слово

В Пермском театре кукол поставили «Муму»

Юлия Баталина

Грустная повесть Ивана Тургенева «Муму» на удивление популярна в современных медиа: не счесть её инсценировок, экранизаций, даже песня есть на этот сюжет. Помнится, в 2011 году, в разгар «культурной революции», в Перми проходил детский театральный фестиваль «Большая перемена», который открывался как раз спектаклем «Муму» в постановке Малого драматического театра — Театра Европы (Санкт-Петербург). Директор фестиваля Мария Кубланова перед его началом вышла на сцену и объявила, что заглавную роль исполняет «актриса» из пермского муниципального приюта для домашних животных и очень хотелось бы, чтобы она вышла из театра уже хозяйской собакой. После спектакля желающих взять «Мумуню» было столько, что пришлось устраивать кастинг потенциальных хозяев! Думается, семья, приютившая четвероногую «актрису», вместе с ней обрела счастье: собачка была маленькая, очень пушистая и на редкость покладистая — чистая Муму.

Такой выход в практику милосердия — идеальное решение для детской подачи этого сюжета, который, по сути-то, ужасен. История глухонемого Герасима, которого настолько не держат за человека, что лишают всякой возможности любить — хоть человека, хоть животное, — сама по себе до костей пребирает, а тут ещё и убийство любящего, верного, безропотного существа... Разве это детский сюжет?

В Пермском театре кукол в последнее время недетских спектаклей не боятся: «Нармахнар» и «Толстая тетрадь» — вообще «18+». Но тут дело другое: «Муму» позиционируется как «8+». Приглашённый режиссёр Дмитрий Вихрецкий и его команда создали произведение, полное трогательных, очень живых персонажей, причём трудно сказать, кто тут живее — люди

или куклы. Люди здесь не прячутся за ширмами, а куклы ходят по сцене собственными ногами.

Дело в том, что в Перми впервые поставлен спектакль марионеток — традиционно в театре используются тростевые и перчаточные куклы. В последнее время, правда, появилось много всяких других — от ростовых до миниатюрных, но марионеток до сих пор не было, пришлось актёрам специально обучаться управлению ими.

Спектакль поставлен так, что человек и кукла становятся одним целым — они вдвоём играют одного персонажа. Актёр всё время на сцене, так что ему недостаточно водить куклу и играть голосом — он сам перевоплощается в героя истории. Здесь надо по-настоящему играть, да ещё и с куклой успевать управляться!

Чудесно исполнила роль взбалмошной барыни Наталья Красильникова — без излишней карикатурности, без пережимов, по-человечески. Новичок труппы Максим Максимов, без которого в последнее время не проходит ни одна премьера, не подвёл в роли несчастного, но стойкого Герасима.

Но главное сокровище спектакля — это, конечно, Муму в исполнении Кристины Цуркан. Милейшая лохматая собачка — детище художника-постановщика Виктора Чуткова — и такая же милая, непосредственная, трогательная юная актриса, которая к тому же прелестно озвучила заглавную героиню.

Если в начале спектакля дивишься на куклы — какие они подвижные, сколько у них возможностей! — то позже начинаешь так же дивиться людям.

Действие происходит на фоне традиционных русских пейзажей — с белокаменными стенами и маковками церквей, под специально написанную композитором Никитой Нефёдовым музыку, стилизованную под традиционную.

Что же касается драматичного финала, то здесь режиссёр всё же стушевался — показал реку, Герасима с собачкой в лодке... И всё — барынина челядь обсуждает событие.

Сложно сказать, насколько юные зрители поняли, что случилось, насколько прочувствовали трагичность этой истории, но не проникнуться симпатией к трогательным персонажам, сыгранным обаятельными актёрами, невозможно — в любом возрасте.

